

УДК 339.924

Транстихоокеанское партнерство: экономика интеграционных процессов

ФИЛОСΟΦОВА ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА,

*д-р экон. наук, профессор Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
главный эксперт института Торговой политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия
tphil@mail.ru*

Аннотация. Среди важных событий последнего времени нельзя не отметить подписание министрами торговли 12 стран Соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) — платформы, охватывающей экономики ряда государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Создание ТТП определяется стремлением национальных экономик к активизации торгово-экономических отношений с другими странами этого региона; к либерализации торговли товарами и услугами, инвестиционных процессов; унификации регулирования хозяйственной деятельности. Одновременно анализ опубликованной в открытой печати информации о ходе переговорного процесса и о содержании подписанного Соглашения позволяет сделать вывод о неоднозначности и противоречивости как самого процесса, так возможных последствий как для развития экономики Азиатско-Тихоокеанского региона, для всего мирового хозяйства. В статье анализируются экономика интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проводится оценка экономического положения и основных трендов развития стран — участниц ТТП.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство; интеграция; экономика; соглашение; внешняя торговля; инвестиции.

Trans-Pacific Partnership: Integration Economics

FILOSΟFOVA T.G.,

*Professor, Doctor of Economic, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
tphil@mail.ru*

Abstract. Among the important events we should mention signed the Trans-Pacific Partnership Agreement (TPPA). TPPA is a platform that covers the some economies in the Asia-Pacific region. Creating Trans-Pacific Partnership determined by the desire of national economies to intensify trade and economic relations with other countries in the region, to the liberalization of trade in goods and services, investment processes, unification of regulation of economic activity. At the same time the analysis of the open published information about the negotiation process and the content of the signed Agreement leads to the conclusion of ambiguity and contradiction as the possible consequences for the economic development of the Asia-Pacific region, and for the entire world economy. The article analyzes the economics of integration processes in the Asia-Pacific region, an evaluation of the economic situation and the main trends of development of TPPA-countries.

Keywords: Trans-Pacific Partnership; integration; the economy; the agreement; foreign trade; investment.

Введение

Соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства подписали главы министерств торговли Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, США, Сингапура, Чили и Японии. Согласно достигнутым догово-

ренностям, Соглашение должно быть одобрено в течение двух лет парламентами стран-участниц.

Анализ опубликованной в открытой печати информации по ходу переговорного процесса, а также по подписанному Соглашению позволяет сделать вывод: хотя, по заявлению стран — участ-

ниц ТТП, они имеют обоснованную единую цель, есть и явные противоречия в их стремлениях, в основе которых лежит вполне объяснимое желание сохранить национальный суверенитет и в максимальной степени обеспечить свои национальные интересы. Соглашение содержит намерения получить синергетический эффект от объединения. Особенности интеграционного процесса стран — участниц ТТП можно проследить, проанализировав опубликованные официальные документы, а в большей степени — основные тренды развития экономик стран, характер и опыт их взаимной торговли, участия в других интеграционных группировках. Одновременно существуют силы, противостоящие данной инициативе. В любом случае можно говорить о предпосылках для изменений в экономике всего региона, и эти процессы могут остаться незамеченными.

Эволюция интеграционного взаимодействия стран в рамках Транстихоокеанского партнерства

В июне 2005 г. четыре страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна — Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили — выступили инициаторами создания зоны свободной торговли в бассейне, заключив Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве «Pacific-4» (P4).

На тот период общий объем ВВП этих стран оценивался на уровне 380 млрд долл. США [1], что составляло порядка 1% от мирового ВВП. Основной вклад (97%) вносили Новая Зеландия, Чили и Сингапур, ВВП которых на тот период времени соответственно составлял 115,1; 124,4; 127,8 млрд долл. США; 3% от суммарного ВВП четырех стран принадлежали Брунею. На территории этих стран проживало менее 25 млн чел., т.е. менее 4% населения мира. И если население Чили составляло более 60% от всего количества проживающих на территории четырех стран, то население Сингапура и Новой Зеландии в 2005 г. оценивается на уровне 18 и 17% соответственно. Население Брунея на тот период составляло только 362 тыс. чел.

Соответственно, значительно отличался и уровень ВВП на душу населения: в Чили он был практически на уровне среднемирового — 7728,6 долл. США на человека. Однако это в 3–4 раза ниже, чем в «богатых странах»: Брунее, Новой Зеландии и Сингапуре, где этот показатель со-

ставлял 26 337,9; 27 833,6; 29 869,6 долл. США на человека соответственно. В Чили наблюдался и самый высокий среди четырех стран уровень безработицы (8% от общего числа работающих), тогда как в Брунее, Новой Зеландии и Сингапуре он не превышал 5% от общего числа работающих.

Все четыре страны вели достаточно интенсивную международную торговлю. Однако если доля экспорта товаров и услуг из Сингапура в 2005 г. составляла 226%, имея долю импорта 196,2% (от ВВП страны), а доля экспорта товаров и услуг из Брунея была 70,2%, имея долю ее импорта — 27,3% (от ВВП страны), то для Чили и Новой Зеландии показатели доли экспорта товаров и услуг в ВВП страны составляли — 38,3 и 28,2%, а доля импорта — 31,6 и 29,6%. Для сравнения, в 2005 г. доля экспорта товаров и услуг из США составляла 10% от ВВП страны, а Японии — 14,3%. Доля импорта соответственно была 15,5 и 12,9%.

Следующий период развития интеграционного взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона относится к 2008–2010 гг., когда принять участие в данном интеграционном проекте желали еще несколько стран, и в ноябре 2008 г. в переговорном процессе, наряду с четырьмя странами-инициаторами, приняли участие Австралия, Вьетнам, Перу и США. В 2010 г. о своей заинтересованности заявили еще две страны: в январе — Колумбия и в сентябре — Филиппины, а в октябре 2010 г. к переговорному процессу присоединилась Малайзия. Таким образом, значимость данного процесса сразу резко возросла. Через два года в октябре 2012 г. участниками переговоров по условиям формирования Транстихоокеанского партнерства стали также Канада и Мексика, а несколько позже, в 2013 г., — одна их ведущих экономик не только региона, но и мира — Япония.

Движение к экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна имеет также давнюю историю: практически все страны — участницы ТТП обладают опытом совместной работы в различных интеграционных группировках.

США, Канада, Мексика являются участницами НАФТА (Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли, функционирующей с января 1994 г.). До заключения данного Соглашения США и Канада имели длительный опыт двухсторонних отношений, которые и послужили основой создания зоны свободной торговли в Северной Америке.

Филиппины, Малайзия (вместе с Тайландом) еще в 1961 г. приняли участие в создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСА), послужившей основой для формирования в 1967 г. блока АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), уже при участии Индонезии и Сингапура [2]. Имеют место различные оценки эффективности сотрудничества стран в рамках АСЕАН [3], однако можно видеть действия стран региона по расширению блока за почти полувековой период его существования (в настоящее время в АСЕАН входят Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, а также Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма); действия по формированию зоны свободной торговли АФТА (ASEAN Free Trade Area) и по развитию сотрудничества в рамках «АСЕАН+3» (Китай, Япония и Южная Корея); намерения по взаимодействию АСЕАН с группой основных торговых партнеров (Австралия, Китай, Индия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея) в рамках всеобъемлющего регионального экономического партнерства «АСЕАН+6», а также «АСЕАН+9» и др.

Кроме того, в рамках Общего рынка в Латинской Америке (МЕРКОСУР), Чили и Перу являются ассоциированными членами, а Мексика и Новая Зеландия выступают в качестве официальных наблюдателей [4]. В региональном социально-экономическом содружестве стран Латинской Америки Андского сообщества наций Comunidad Andina (CAN) Перу и Чили участвовали в подписании еще Картахенского соглашения (1969 г.). В 1976 г. Чили вышла из группы, став ассоциированным членом содружества в 2006 г.

Таким образом, страны — участницы Транстихоокеанского партнерства связывают опыт участия в региональных интеграционных группировках, двухсторонние и многосторонние экономические отношения. Это обстоятельство не исключает мнений о том, что ТПП будет находиться под сильным влиянием США, активно участвующих в организации новой интеграционной платформы и стремящимся к увеличению своего влияния при противостоянии интересам Китая и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В сентябре 2013 г. о своей заинтересованности заявил Тайвань, а в ноябре — Южная Корея. Выжидательная позиция и «позднее» присоединение Японии, а также пока только проявление заинтересованности Южной Кореей (без присоединения

к платформе ТПП) во многом обусловлены тем, что эти страны традиционно стремятся ограничить присутствие зарубежных партнеров в некоторых секторах национальной экономики (прежде всего на рынках автомобильной, сельскохозяйственной продукции, финансовых услуг и др.). Подробности конкурентной борьбы производителей автомобилей часто освещаются в печати и широко известны, но Япония ревностно защищает и рынки сельскохозяйственной продукции. Это связано с природными особенностями страны, приводящими к высоким затратам на ее производство. Хотя Япония и производит молочные продукты, но в стране слабо развито животноводство [5], что обуславливается небольшим размером ферм, а также отсутствием пастбищ, относительно дорогостоящими импортными кормами. Одновременно потребление молочных продуктов в стране растет, понемногу вытесняя даже традиционные для японцев рис и рыбу.

Канада является страной, практически полностью обеспечивающей себя молочными продуктами, — более 90% продукции реализуется внутри страны [6]. И Япония, и Канада не заинтересованы в либерализации торговли молочной продукцией.

Балансируя между выгодами и рисками, отставив свои национальные интересы в переговорном процессе, США, Мексика и Австралия выступили против либерализации торговли сахаром. Торговля сахаром имеет давние противоречия, часто угрожая перерасти в торговую войну. Так, Мексика установила квоту на экспорт сахара в США в размере 1,178 млн тонн с октября 2015 г. по сентябрь 2016 г. Функционируя в рамках Северо-Атлантической зоны свободной торговли (НАФТА), в 2014 г. американские компании угрожали ввести торговые пошлины на мексиканский сахар и одновременно подали иск, в котором оценили свои потери в 1 млрд долл. чистой прибыли, связав их с продажами на американском рынке мексиканского сахара. Мексиканский сахар оказался более конкурентоспособным, поскольку в 2013–2014 гг. мексиканским производителям были выделены субсидии, и регулятор США готовился ввести импортные пошлины. Достигнутое соглашение установило ценовой интервал для защиты от демпинга и завышений, выравнивающий объемы поставок в течение года и ограничивающий количество сахара-рафинада, который будет допускаться на рынок США. Мексике разрешено за-

полнить 100% оставшегося американского спроса после того, как американские производители и другие страны с установленными квотами исчерпают свои объемы [7].

Имелись и другие предпосылки для разногласий. Так, например, в ряде экономик стран — участниц ТТП большую долю занимает легкая промышленность. Страны, импортирующие материал для предприятий легкой промышленности из стран, не входящих в ТПП, и прежде всего — Китая, не заинтересованы в ужесточении правил определения страны происхождения товара для рынков одежды и изделий из текстиля и в введении ограничений на использование материалов из третьих стран. Однако в ходе переговорного процесса США, Мексика и Перу продвигали идею введения жестких правил по использованию материалов для легкой промышленности (одежды и текстиля), тем самым ограничивая возможности Китая по продвижению своей продукции в данном регионе. Таким образом, анализируя экономику стран-участниц и особенности их участия в международном разделении труда, можно говорить о том, что разногласия, возникшие в ходе переговорного процесса, имеют свои предпосылки.

Одновременно страны — участницы ТПП (как и другие страны) на фоне общего снижения экономики, падения спроса в кризисных условиях развития мирового хозяйства заинтересованы в расширении своего присутствия на внешних рынках. Такая неоднозначность положения стран-участниц объясняет отмечаемую определенную напряженность и желание четко обговорить и определить позиции сторон в поступающей информации о ходе переговорного процесса.

С 2010 г. по сентябрь 2013 г. страны-участницы провели 19 раундов официальных переговоров по проекту соглашения по Транстихоокеанскому партнерству и обозначили целый ряд проблем в переговорном процессе, связанных в основном с национальными интересами стран-участниц.

Одновременно из разных источников поступала и информация о планах США по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Анализируя документы, можно говорить об амбициозных планах по формированию новой гигантской интеграционной платформы.

Начало нового этапа на пути строительства ТТП связывают с 4 октября 2015 г., когда в Атланте

были достигнуты договоренности по Транстихоокеанскому партнерству, и министры двенадцати стран — участниц переговорного процесса Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам) объявили о завершении переговоров. Как отмечается в опубликованном резюме, результатом переговоров стало «амбициозное, всеобъемлющее и сбалансированное соглашение, которое будет способствовать экономическому росту, созданию и сохранению рабочих мест, повышению уровня инновационного развития, производительности и конкурентоспособности, повышению уровня жизни, снижению уровня бедности в странах Азиатско-Тихоокеанского бассейна и содействовать повышению транспарентности, уровня управления и защите окружающей среды» [8].

Оценка основных индикаторов развития экономики стран Т2ТП на момент подписания соглашения

Для того чтобы понять особенности переговорного процесса, позиции стран, возникающие противоречия, а также возможные тренды дальнейшего развития сотрудничества в рамках ТТП и ТПП с третьими странами необходимо оценить экономическое положение стран — участниц ТТП в мировом хозяйстве.

Суммарный вклад стран — участниц Соглашения в мировой ВВП, по данным Всемирного банка, составляет более 35% (табл. 1).

На их территории проживают около 12% всего населения земли. Одновременно страны — участницы Соглашения ТТП характеризуются разным уровнем экономического развития и значительно отличаются по той доли, которую они вносят в общемировой ВВП. Абсолютным лидером являются США, ВВП которых в 2014 г. оценивается на уровне 17 419 млрд долл. США и составляет 22,4% мирового ВВП. Далее следует Япония, с долей 6% (4601,5 млрд долл. США) в общемировом ВВП, что сопоставимо с суммарным ВВП трех других стран — участниц Соглашения — Канады (1785 млрд долл. США), Австралии (1454 млрд долл. США) и Мексики (1294 млрд долл. США), вклад которых в мировой ВВП составляет 2,2; 1,8 и 1,7% соответственно.

Малайзия с общим объемом ВВП 338 млрд долл. США, Чили — 258, Перу — 202, Новая Зеландия —

Таблица 1

Основные экономические показатели стран – участниц ТТП

	ВВП, млрд долл. США	Население, млн чел.	Уровень безработицы, % к трудоспособному населению	Продолжительность жизни, лет
Австралия	1454	23,5	6	82
Бруней-Даруссалам	17	0,42	3,8	78,5
Вьетнам	186	90,7	2,3	76
Канада	1785	35,5	6,9	81
Малайзия	338	29,9	2	74,6
Мексика	1294	125,4	4,9	76,5
Новая Зеландия	199	4,5	5,6	81
Перу	202	31,0	4,2	74
Сингапур	307	5,5	3	82
США	17 419	318,9	6,2	79
Чили	258	17,8	6,4	81
Япония	4601	127,1	3,7	83

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

199 и Вьетнам — 186 млрд долл. США входят в группу стран, чья доля в мировом ВВП не превышает 0,5%. Бруней замыкает рейтинг стран — участниц Соглашения по объему ВВП (17 млрд долл. США), он в последние два года демонстрировал отрицательную динамику, как и прирост ВВП Японии.

ВВП в расчете на душу населения в странах — участницах ТТП отличается более чем на порядок: от максимальных значений в Австралии, Сингапуре, США (50–60 тыс. долл. США) до минимального во Вьетнаме (менее 3 тыс. долл. США).

Анализируя социальные показатели и прежде всего уровень безработицы в странах — участницах Соглашения, можно отметить, что минимальный уровень безработицы зафиксирован в Малайзии, Вьетнаме и Сингапуре — 2; 2,3 и 3% соответственно. Максимальными показателями, превышающими среднемировой уровень безработицы, характеризуются Канада (6,9%), Чили (6,4%) и США (6,2%).

При этом ТНК США, расположенные в странах-участницах, обеспечивают рабочими местами население этих стран, в Канаде — это более 1 млн человек, в Австралии — 309,70 тыс. чел., в Брунее — 400 тыс. чел.

Одновременно филиалы зарубежных ТНК, расположенных на территории США, также обеспечивают дополнительную занятость. Например, по данным Бюро экономического анализа США, канадские ТНК обеспечивают работой 554,1 тыс. чел.

При оценке социальной структуры стран — участниц Соглашения обращает на себя внимание тот факт, что продолжительность жизни во всех 12 странах превышает среднемировой, но при этом колеблется от минимальной продолжительности в Перу и Малайзии (74 и 74,5 лет) до максимальной — более 80 лет — в Канаде, Новой Зеландии и Чили (81 год), Австралии и Сингапуре (82 года), Японии (83 года).

Страны — участницы ТТП в международном товарообмене

Анализируя статистику международного обмена по данным Всемирного банка, можно видеть, что на протяжении 15-летнего периода доли экспорта из каждой страны — участницы ТТП в суммарном объеме ВВП разнятся. Значительно отличаются и показатели доли экспорта из каждой страны — участницы ТТП в ее ВВП — от относительно невы-

Таблица 2

Динамика экспорта товаров и услуг, % от ВВП страны

Страна/год	2000	2005	2010	2011 [2012	2013	2014
Австралия	19,41	18,1	19,4	21,1	21,3	19,8	20,9
Бруней-Даруссалам	67,34	70,2	81,4	79,7	81,4	76,25	71,1
Вьетнам	50,0	63,7	72,0	79,4	80,0	83,6	86,4
Канада	44,4	37,0	29,1	30,56	30,2	30,2	31,6
Малайзия	120,0	112,9	86,9	85,3	79,3	75,6	73,8
Мексика	26,3	26,6	29,9	31,3	32,7	31,9	32,4
Новая Зеландия	35,7	28,2	30,5	30,8	29,2	29,3	29,2
Перу	16,8	26,6	26,6	29,7	127,1	24,1	22,4
Сингапур	189,2	226,1	199,3	201,3	195,5	191,5	187,6
Чили	29,3	38,4	38,1	38,1	34,3	32,4	33,8

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

соких значений в США (13,5%), Австралии (20,9%) и Перу (22,4%) до превышающего 100% — в Сингапуре (187,6%). Достаточно высокими показателями доли экспорта в ВВП характеризуются Бруней (71,1%), Малайзия (73,8%), Вьетнам (86,%) (табл. 2).

В долгосрочном периоде доля экспорта в ВВП Вьетнама имеет устойчивую тенденцию к увеличению с 2000 г., когда оценивалась на уровне 50%. Уже в 2005 г. этот показатель в стране увеличился до 63,5% и в 2010 г. — до 72%. Наблюдается тенденция и увеличения доли экспорта в ВВП США и Японии с 10,7% и 10,9% соответственно — в 2000 г., до 13,5% и 16,2% — в 2013 г., а также из Перу: с 16,8% — в 2000 г. до 24,1% — в 2014 г. При этом максимального уровня доля экспорта в ВВП Перу достигла в 2011 г. и оценивалась на уровне 29,1%. Одновременно в этот же период времени произошло значительное снижение доли экспорта в ВВП Малайзии — со 120% — в 2000 г. до 75,6% — в 2014 г. и Канады — с 44,4% — в 2000 г. до 30,2% — в 2014 г.

Анализируя долю импорта в общем объеме ВВП каждой страны — участницы ТПП (табл. 3), отметим, что наиболее низкие значения этого показателя (ниже среднемирового уровня) были в 2013 г. у США (16,5%), Японии (19%) и Австралии (21,1%), Перу (24,7%) и Новой Зеландии (27,6%).

При этом если в Японии, США, Перу доля импорта в страну по отношению к ВВП страны за пе-

риод с 2000 по 2013 г. имела тенденцию к увеличению, то в Новой Зеландии наблюдалась обратная тенденция к снижению доли импорта в страну по отношению к ее ВВП. А для Австралии этот показатель за 15-летний период практически остался без изменений.

Следом идут страны, имеющие значение показателя «доля импорта от ВВП страны» несколько выше среднемирового значения — Канада (31,8%), Бруней (32,5%), Мексика (32,7%), Чили (33,1%). Если значение доли импорта от ВВП в двух странах Латинской Америки имело незначительную тенденцию к увеличению показателя (Мексика — от 26,9% в 2000 г. до 33,5% в 2014 г. и Чили — от 28,6% в 2000 г. до 33,1% в 2014 г.), то в Канаде и Брунее наблюдалось незначительное снижение данного показателя (от 37,8% — в 2000 г. до 31,8% — в 2015 г. и от 35,8% — в 2000 г. до 32,5% — в 2015 г. соответственно).

Наиболее высокий уровень доли импорта от ВВП среди стран — участниц ТПП в 2013 г. наблюдался у Малайзии и Вьетнама — 67,1% и 81,5% от уровня ВВП этих стран соответственно. Лидером является Сингапур, с долей импорта по отношению к его ВВП, составляющей 168,3%. В Сингапуре прослеживается тенденция снижения значения этого показателя с максимального значения 196,3% в 2005 г. до 163,2% — в 2014 г. Доля импорта от ВВП Малайзии за этот период сократилась пра-

Таблица 3

Динамика изменения доли импорт товаров и услуг, % от ВВП

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Австралия	21,5	20,8	20,4	20,1	21,4	21,1	21,4
Бруней-Даруссалам	35,8	27,3	32,9	28,6	31,2	32,5	35,7
Вьетнам	53,3	67,0	80,2	83,5	76,5	81,5	83,1
Канада	38,8	33,1	31,0	31,8	32,1	31,8	32,5
Малайзия	100,6	91,0	71,0	69,7	68,5	67,1	64,6
Мексика	26,9	28,0	31,1	32,6	33,8	32,7	33,5
Новая Зеландия	32,8	29,6	28,2	29,2	28,5	27,6	27,4
Перу	18,8	20,3	23,5	25,6	25,1	24,7	23,9
Сингапур	176,9	196,3	172,8	174,9	172,8	168,3	163,2
Чили	28,6	31,6	31,7	34,9	34,5	33,1	32,2

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

ктически на треть: с 100,6% — в 2000 г. до 64,5% — в 2014 г. Для Вьетнама характерно другое направление изменения показателя доли импорта в ВВП: если в 2000 г. этот показатель оценивался на уровне 53,3%, то в 2014 г. — уже на уровне 83,1%.

Анализируя динамику других экономических показателей и индикаторов международного обмена, можно заметить, что страны — участницы ТТП значительно отличаются не только объемами и долями экспорта и импорта в ВВП страны, но и по структуре товаров и услуг в международной торговле, направлениям движения товаров и услуг, а также — по уровню прямых инвестиций и др.

Некоторые особенности Соглашения и хода переговоров

Несомненно, каждая страна стремилась к более полному учету своих национальных интересов, при этом настаивая на конкретизации положений Соглашения. С другой стороны, наблюдая за публикациями в открытой печати, можно сделать заключение, что в ходе переговорного процесса необходимы были не только экономические, но и политические решения со стороны правительств стран-участниц, прежде всего, связанных с либерализацией торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако такие публикации были достаточно ограничены, поскольку особенностью организации переговорного про-

цесса стал его закрытый характер, что подвергается критике с различных сторон. Но, по мнению участников, требование «закрытости» позволяет нивелировать влияние отдельных заинтересованных групп на содержание документа. По итогам переговоров было опубликовано резюме.

Из материалов видно, что, несмотря на то, что Соглашение затрагивает многие сложные проблемы международного обмена между странами — участницами ТТП, оно должно способствовать развитию рынка, активизации инвестиционного процесса и приведет к созданию новых производственных цепочек.

На наш взгляд, особый интерес, с позиции анализа развития интеграционных процессов, представляют вопросы снижения барьеров международной торговли. Особенностью Соглашения являются вопросы в части не только тарифных барьеров (по сути, обязательная составляющая экономической интеграции, являющаяся составной частью соответствующих договоренностей), но и нетарифных, роль и значение которых в современной экономике чрезвычайно повысилась. Нетарифные барьеры всегда были одним из инструментов протекционизма во внешнеэкономической политике любой страны, а часто — и скрытого протекционизма. Как известно, ВТО не регламентировала применение нетарифных мер, и поэтому в современном мировом хозяйстве для

защиты национального рынка (особенно в кризисный период) такие меры активно используются, создавая препятствия на пути движения товаров и ресурсов, искажая рыночную конкуренцию.

В Соглашение включены конкретные меры по сокращению тарифов, которые были согласованы в ходе переговорного процесса странами — участницами ТТП. Предусмотрены периоды для ликвидации тарифов на промышленные товары и продукцию отраслей легкой промышленности (текстиль, изделия из него): незамедлительное устранение тарифов на большинство промышленных товаров и продукции отраслей легкой промышленности после ратификации Соглашения и более длительный период — для устранения тарифов на ввоз наиболее чувствительных товаров. А снижение тарифных и нетарифных барьеров входа на региональный рынок стран — участниц ТТП и установление льготного доступа позволит увеличить торговлю между странами, подписавшими Соглашение, и, по существующим оценкам [8], сможет обеспечить занятость на 800 млн высокопрофессиональных рабочих мест.

Другим важным аспектом является то, что стороны обязуются обеспечить свободный поток глобальной информации и данных на базе Интернета и цифровой экономики с учетом законных целей государственной политики (прежде всего, защиты персональной информации).

Страны — участницы ТТП отметили и общий интерес в обеспечении эффективных и надежных телекоммуникационных сетей в своих странах. В современной экономике доступ к высокоэффективным телекоммуникационным сетям является важным конкурентным преимуществом как крупных компаний, так и субъектов малого и среднего бизнеса.

Относительно новыми для процессов экономической интеграции являются социальные аспекты интеграции в рамках ТПП. В ряде стран — участниц ТПП на производстве используется принудительный труд, имеет место низкая оплата труда, сбор за прием на работу и др. Это, в свою очередь, обеспечивает низкие затраты на производимую продукцию, а следовательно, повышает ее конкурентоспособность на глобальном рынке. Применение новых стандартов, в рамках ТТП, соответствующих стандартам Международной организации труда, потребует соответствующих изменений, что увеличит затраты, а следовательно, создаст

еще один вектор изменения конкуренции на мировых рынках.

Большинством специалистов признается, что образование ТПП может оказать положительное влияние на рост экономики. Но у новой интеграционной группировки имеются и противники. Так, по словам Стиглица, Соглашение ТПП — это «соглашение об установлении контроля над торговыми и инвестиционными связями стран — участниц партнерства. Это делается от имени самых влиятельных деловых лобби каждой из стран. Не стоит заблуждаться: если посмотреть на наиболее сложные вопросы, по поводу которых еще ведутся споры, станет ясно, что ТТП — это соглашение совсем не о „свободной торговле”» [9].

О возможных негативных последствиях заявила и Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (AFL–CIO), включающая 56 профессиональных союзов, представляющих 12,5 млн работающих мужчин и женщин, считая, что интеграция на платформе ТТП только увеличит безработицу в более развитых странах.

Заключение. Анализируя экономики стран региона, можно говорить о том, что существуют предпосылки для изменений в экономике всего региона. Наряду с политическими аспектами специфика интеграционных процессов во многом определяется уровнем и особенностями экономического развития стран-участниц, структурой национальных экономик, трендами и динамикой их развития, а также различных бизнес-структур, интересы которых лежат в этом регионе. Одновременно есть и весомые кросс-культурные аспекты данного процесса. Анализируя историю развития интеграционных группировок в данном регионе (АСЕАН, АТЭС и др.), можно заметить определенную «неторопливость» совершаемых действий, за которой стоит «осмотрительность». Но в любом случае страны Тихоокеанского региона обладают огромным ресурсом, а их экономическая интеграция на тех или иных условиях — потенциалом, реализация которого способна не только трансформировать структуру отдельных стран, но и изменить содержание глобальной конкуренции на мировых отраслевых рынках. В любом случае эти процессы не смогут остаться незамеченными.

* * *

Когда данная статья уже была написана, новым избранным президентом США стал Д. Трамп.

По словам Трампа, Транстихоокеанское партнерство представляет собой потенциальную катастрофу для США. Д. Трамп высказался за заключение двусторонних торговых соглашений, которые должны прийти на смену ТТП и которые позволят вернуть промышленность и рабочие места в Америку [10]. На наш взгляд, в словах Трампа есть рациональное зерно, поскольку многими экономистами (включая и автора статьи) показано, что общая тенденция перевода промышленного производства в третьи страны, миграционная политика и прочие широко известные процессы привели к определенным структурным изменениям в экономике и социальной жизни большого числа стран.

Экономическая история знает разные периоды своего развития: от провозглашения (и следования) принципам либерализма (свободной тор-

говли) до жесткого протекционизма. Но развитие мировой экономики, как и развитие мировой истории, нельзя повернуть вспять, и международный обмен в той или иной форме — есть объективная потребность дальнейшего поступательного развития. Очевидно, что озвученное Трампом намерение о выходе США из Соглашения ставит под угрозу формирование и существование торгового блока, поскольку по многим позициям США играли определяющую роль. Но оно не исключает международный обмен, внешнеторговое (а точнее, внешнеэкономическое) взаимодействие стран. И в случае отказа стран-участниц от следования Соглашению и реализации сценария торговли стран региона с США на двухсторонней основе, возможно укрепление позиций ВТО как регулятора этих отношений, а также модернизация схем взаимодействия субъектов мировой экономики.

Литература/References

1. The World Bank. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>.
2. Association of SouthEast Asian Nations. Available at: <http://www.asean.org>.
3. Урляпов В. Расширение АСЕАН: мотивы, значение, последствия [Электронный ресурс]. URL: http://asean.mgimo.ru/images/files/Urlyapov_ASEAN-Enlargement_ru.pdf.
Urlyapov V. Expansion of ASEAN: motives, value, consequences [Rasshirenie ASEAN: motivy, znachenie, posledstvija]. Available at: http://asean.mgimo.ru/images/files/Urlyapov_ASEAN-Enlargement_ru.pdf (in Russian).
4. MERCOCUR. Available at: <http://www.mercosur.int>.
5. Central Intelligence Agency. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html#People>.
6. The Dairynews. Канада: цены на молочную продукцию конкурентоспособны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dairynews.ru/news/kanada-tseny-na-molochnuyu-produktsiyu-konkurentos.html>.
7. Canada: the prices of dairy products are competitive [Kanada: ceny na molochnuju produkciju konkurentosposobny]. Available at: <http://www.dairynews.ru/news/kanada-tseny-na-molochnuyu-produktsiyu-konkurentos.html> (in Russian).
8. Союз сахаропроизводителей России [Электронный ресурс]. URL: http://www.rossahar.ru/news/news_7945.html.
9. Union of sakharaproizvoditel of Russia [Sojuz sakharaproizvoditelej Rossii]. Available at: http://www.rossahar.ru/news/news_7945.html (in Russian).
10. Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>.
11. Вести. Экономика. Стиглиц: Транстихоокеанское партнерство — это фарс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63045>.
Vesti. Jekonomika. The transpacific partnership is a farce [Stiglic: Transtihookeanskoe partnerstvo — jeto fars]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/63045> (in Russian).
12. Трамп пообещал первым делом вывести США из Транстихоокеанского партнерства. Русская служба BBC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38060413>.
Trump has promised to bring first of all the USA out of the Transpacific partnership the Russian service of the Air Force. [Tramp poobeshhal pervym delom vyvesti SShA iz Transtihookeanskogo partnerstva Russkaja sluzhba VVS]. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-38060413> (in Russian).